

Глава 11

— Нет, — произнёс Ци Цзинъянь.

— Это ещё почему? — недовольно выкрикнул кто-то из толпы. — Если сейчас его не прикончить, потом, когда он обратится, хлопот не оберёмся!

— И то верно! Жуть какая: укусили — и ты уже монстр. Куда мир катится?

Цзинъянь слышал их ворчание, но пропускал всё мимо ушей, оставаясь безучастным к чужому страху.

— Молодой господин, на то есть причина? — осторожно спросил Ван Цяосы.

Ци Цзинъянь кивнул. Он вспомнил, как в игре «Растения против зомби» упоминалось: человек, укушенный мертвецом, может не только превратиться в зомби, но и пробудить в себе силы эспера.

— Вы не могли бы нам объяснить? — не унимался он. — Просветите нас насчёт этих зомби, а то мы в полнейшем неведении. Если снова такое случится, хоть будем знать, как поступить.

Немного подумав, юноша кивнул. Хотя он не любил лишних разговоров, на прямые вопросы он всегда старался отвечать.

— Можно стать зомби, а можно — эспером.

— Значит, он может выжить? — эта новость явно воодушевила собравшихся.

Ци Цзинъянь кивнул.

— Тогда подождём. Всё-таки он наш, деревенский, нельзя просто так человека жизни лишать, — распорядился тот. — Но пока он не очнулся, свяжите его покрепче. Если вдруг всё же обратится, нам будет проще с ним расправиться.

Рассудил мужчина здраво: даже если Эрси станет зомби, верёвки лишат его подвижности, и жители смогут вздохнуть спокойно.

Ван Цяосы велел принести толстую верёвку, да попрочнее. Вскоре Ван Эрси скрутили так усердно, что он стал напоминать туго набитый кокон. Когда с этим было покончено, а тела Даси и его жены всё ещё лежали посреди двора, собеседник снова обратился к юноше:

— Молодой господин, а что делать с этими останками?

Цзинъянь задумался. В игре не было ни слова о том, как избавиться от трупов зомби, поэтому он лишь безучастно покачал головой.

— Брат Цяосы, я думаю, их нужно сжечь, — предложил кто-то из мужчин. — А после спросим у старушки-матери Даси, где их похоронить. Поставим им памятные таблички в храме предков.

— Пожалуй, так и поступим, — согласился Ван Цяосы. — Мать Даси сейчас в доме Эрси, сходи разузнай, как она на это посмотрит.

— Я мигом!

Пока сельчане суетились, обсуждая похороны, Ци Цзинъянь тихо и незаметно ушёл. Вернувшись домой, он на мгновение замер на пороге. В саду не осталось ни одного цветочного горшка: вчера, когда начался град, они с дядей Ваном перенесли все растения в дом. Немного постояв, он направился к гаражу, намереваясь вынести их обратно.

Открыв электронные ворота, он первым делом увидел две машины: подготовленный специально для него дом на колёсах и любимый внедорожник дяди Вана. Цзинъянь долго смотрел на них, не мигая, а затем молча убрал оба автомобиля в Пространственный склад. Теперь там оставалось всего пять свободных ячеек.

Закончив с машинами, он собрался было взяться за цветы, но вдруг замер.

В горшке с мутировавшей орхидеей-фаленопсисом, которая ещё вчера благоухала, почти все лепестки завяли и опали. Все, кроме одного. Одинокий пурпурный цветок, подобно живой бабочке, медленно кружил над растением.

С любопытством подойдя ближе, Цзинъянь увидел, как «бабочка» подлетела к нему, описала круг и плавно опустилась на его предплечье.

Его зрачки слегка расширились. Это была не бабочка — это был оживший цветок орхидеи. В игре говорилось, что с наступлением апокалипсиса мутировать будут не только люди, становясь зомби или эсперами, но и флора с фауной. Несмотря на свою отрешённость, юноша быстро понял: его орхидея-фаленопсис мутировала.

Впрочем, раздумья о странном растении не заняли много времени. Он принялся невозмутимо выносить остальные горшки на улицу. Погода стояла необычная: после вчерашнего ледяного хаоса температура вернулась в норму.

Когда с работой было покончено, в животе у Цзинъяня требовательно заурчало. Он проголодался.

Обычно за завтраком он придерживался строгого порядка: садился в гостиной, включал телевизор и ждал, пока дядя Ван принесёт еду. Но сегодня он сидел перед экраном, а завтрак никто не подавал. Прождав какое-то время, он поднялся и медленно побрёл на кухню.

Мутировавшая орхидея-фаленопсис летела следом, трепеща пурпурными лепестками, словно настоящая бабочка. В доме царила давящая тишина.

На кухне всё ещё витал аппетитный аромат свежеприготовленной еды, но самого дяди Вана нигде не было.

В груди тупой иглой отозвалась боль.

Ци Цзинъянь открыл Пространственный склад, взглянул на запертого там зомбированного Дядю Вана и едва слышно прошептал:

— Дядя Ван, я иду завтракать.

<http://bllate.org/book/15342/1412366>